

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 марта 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— В.В. Гарнин
— Ю.М. Новолодский
— В.Л. Левыкина
— С.Ф. Коркунов
— Т.В. Тимофеева
— В.Ф. Соловьев
— Ю.Н. Хапалюк

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Разное.

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.8. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 25 декабря 2008 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилась жалоба К.Н.И., поступившая в Адвокатскую палату СПб 15 декабря 2008г.

В жалобе сообщается о том, что 17 апреля 2008г. ею было заключено соглашение с адвокатом Б. на осуществление защиты её сына К.А.В. по уголовному делу в стадии предварительного следствия. Вознаграждение было внесено К.А.В. в сумме 12 500 рублей, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру.

К.А.В. предъявляет претензии к адвокату по качеству защиты на предварительном следствии: за всё время предварительного следствия и даже судебного разбирательства Б. не было заявлено ни одного ходатайства, несмотря на допущенные со стороны следствия нарушения:

- вещественные доказательства не были упакованы;
- протокол задержания был составлен через сутки после фактического задержания;
- адвокат не объяснила последствия очной ставки, чем нарушила Кодекс профессиональной этики. В ходе проведения очной ставки «...обманным путём» уговорила сына дать признательные показания;
- адвокат поддержала следователя и настояла на даче ложных показаний в день, когда сын страдал приступом астмы. Адвокат не предоставила медицинскую справку работникам изолятора;
- адвокат не известила заявительницу о первом заседании суда.

Пассивную позицию адвоката в период предварительного следствия К.Н.И. объясняет тем обстоятельством, что до своей адвокатской деятельности Б. работала следователем в том же следственном отделе, где расследовалось дело её сына.

Кроме того, К.Н.И. считает, что её сын должным образом не ознакомился с материалами уголовного дела, а изучал их по ксерокопиям, предоставленным адвокатом. За ксерокопирование материалов дела К.Н.И. уплатила адвокату 2 000 руб., но квитанция ей выдана не была.

На заседании суда, где решался вопрос об избрании сыну меры пресечения, адвокат «...не предприняла никаких мер, чтобы не заключали под стражу...».

К.Н.И. полагает, что условия договора адвокатом не выполнены и просит вернуть неотработанные деньги.

К жалобе К.Н.И. прилагаются документы:

- копия соглашения № от 17.04.08г. (на 2-х л.);
- копия квитанции к приходному кассовому ордеру № от 17.04.08г.

В своём объяснении адвокат Б. подтверждает факт заключения 17 апреля 2008г. соглашения с К.Н.И. на защиту её сына в уголовном деле, по которому К.А.В. обвинялся в совершении 2-х особо тяжких преступлений.

При решении вопроса судом об избрании меры пресечения обвиняемому, она приводила доводы и возражения против заключения под стражу обвиняемого. Также представляла суду справки о его состоянии здоровья и документы об инвалидности матери и бабушки. Однако судом была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Для заявления ходатайства о применении меры пресечения в виде денежного залога оснований не было, поскольку доверитель не располагала материальными средствами.

На предварительном следствии К.А.В. от дачи показаний отказывался, поскольку он не располагал информацией о собранных следствием доказательствах.

В порядке ст.217 УПК РФ совместно с обвиняемым ознакомились со всеми материалами дела. Адвокатом было заявлено ходатайство о дополнении предварительного следствия. После возобновления следствия и проведения очной ставки между обвиняемым и свидетелем К.А.В., располагая доказательствами по делу, «...добровольно, без какого-либо принуждения, угроз или обмана» стал давать показания.

Порядок проведения очной ставки, права участвующих лиц адвокат разъясняла К.А.В. Жалоб на плохое самочувствие в день проведения очной ставки К.А.В. не предъявлял.

Адвокат признаёт, что действительно она запрашивала из учреждения ИЗ-47/1 сведения о состоянии здоровья К.А.В., в связи с ухудшением его самочувствия. Что же касается «суицида», о котором сообщается в жалобе, то администрация ИЗ-47/1 ничего не сообщала.

Б. отвергает претензии заявительницы, касающиеся качества осуществляемой ею защиты.

Помимо избранной тактики защиты она неоднократно разъясняла подзащитному положения инкриминируемых статей УК РФ, предоставляла ему дополнительный теоретический материал. Относительно процессуального оформления изъятия наркотических средств, адвокат ссылается на протокол обыска, в котором указано, что изъятые наркотические средства были упакованы. Протокол подписан понятыми и самим К.А.В.

Обо всех предпринимаемых действиях адвокат постоянно информировала доверительницу, обращая её внимание на фамильярное и даже оскорбительное поведение её сына, которое он

позволял себе и по отношению ко второму защитнику Х.Л.Ф. В ходе судебного разбирательства К.А.В. отказался от услуг адвоката Х.Л.Ф., а спустя несколько заседаний суда и от услуг Б. В связи с отказом подсудимого от её услуг, она предложила доверителю К.Н.И. оформить письменно расторжение соглашения, что К.Н.И. отказалась сделать.

Полученная от К.Н.И. за ксерокопирование материалов дела сумма 2 000 руб. была оформлена приходным кассовым ордером № 42 от 01.10.08г. Квитанцию к приходному кассовому ордеру К.Н.И. у адвоката не требовала.

Адвокат Б. не отрицает, что до адвокатской деятельности работала в должности следователя в СУ при УВД Красногвардейского района СПб, откуда уволилась 5 лет назад. При ныне действующем руководстве, а также с указанным следователем она не работала. Адвокат полагает, что никаких препятствий к осуществлению защиты по соглашению на территории Красногвардейского района СПб не имеется, исходя из положений норм УПК РФ и её личных нравственных и профессиональных качеств.

К объяснению Б. прилагается копия приходного кассового ордера № от 01.10.08г.

Оценивая материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Б., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб руководствуется принципами состязательности дисциплинарного производства и равенства сторон, и исходит из презумпции добросовестности адвоката.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что свои многочисленные обвинения в адрес адвоката К.Н.И. не подкрепляет никакими доказательствами. По мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, претензии К.Н.И. к адвокату в части, касающейся заявления ходатайств, необходимости совершения тех или иных процессуально значимых действий, содержания составленных документов, форм реагирования на действия следователя в ходе расследования уголовного дела и т.п., не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку перечисленные действия адвоката относятся к выбранной адвокатом тактике ведения защиты. Кроме того, как видно из копий представленных адвокатом документов, только за период с 23 мая по 04 июня 2008 г. ею было направлено 6 ходатайств и запросов, связанных с собиранием доказательств по делу.

С учётом изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства, вследствие отсутствия в действиях адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Адвокат Б. пояснила: «мой бывший подзащитный обвинялся в покушении на сбыт наркотических средств, с момента его фактического задержания при подходе к подъезду своего дома адвокат ему не был предоставлен, но ходатайства о предоставлении адвоката он не заявлял, но в суде ходатайствовал о признании доказательств недопустимыми по данному основанию, однако суд счел все доказательства допустимыми. Я осуществляла защиту К.А.В. в течение 8 месяцев, заявляла ходатайства о допросе его мамы, понятых, о наличии судимости. Я считаю, что претензии заявительницы необоснованны.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница К.Н.И., которая пояснила, что «никакая работа Б. не была проделана, ею не было подано ходатайство о нарушении закона, что в момент задержания моего сына у него не было адвоката, не был сделан запрос в военкомат о том, что сына не брали в армию из-за психического заболевания. Когда Б. передала мне после расторжения договора ксерокопию уголовного дела, там были записки моего сына, который писал «ей верить нельзя, она работает на следователя», а Б. просила меня помочь повлиять на сына, чтобы он выполнял те рекомендации, которые давала ему адвокат».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.8.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова